

На правах рукописи

Баландина Екатерина Сергеевна

**ДИНАМИКА ОБРАЗА СЕМЬИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ
НОСИТЕЛЕЙ РАЗНЫХ КУЛЬТУР**

Специальность 10.02.19 – теория языка

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург – 2013

Работа выполнена на кафедре общей лингвистики Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Южно-Уральский государственный университет» (научно-исследовательский университет)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Харченко Елена Владимировна

Официальные оппоненты: **Фомин Андрей Геннадьевич**
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет», заведующий
кафедрой теории и практики перевода

Плотникова Анна Михайловна
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный
университет имени первого Президента
России Б. Н. Ельцина», профессор кафедры
современного русского языка

Ведущая организация: ФГБУН Институт языкознания РАН

Защита состоится 3 июля 2013 г. в 13 часов на заседании диссертационного совета Д 212.285.22 на базе ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»

Автореферат разослан «__» мая 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Л.А. Назарова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена изучению динамики образа семьи в языковом сознании носителей разных культур.

В последнее время в рамках работ, выполненных с позиций Московской психолингвистической школы, все большее место занимают исследования, направленные на изучение этнокультурной специфики языкового сознания носителей различных культур. Настойчивый интерес исследователей к данной проблеме обусловлен антропологической ориентированностью современной науки и пониманием того, что человек как носитель языка и культуры живет в изменяющихся социальных и экономических условиях, а это неизменно находит отражение во всех сферах его жизни. **Актуальность** темы диссертационного исследования обусловлена новыми тенденциями, характеризующими современное общество в условиях глобализации, охватившей все стороны жизни и открывшей перед современным миром возможности межкультурного общения и взаимовлияния.

Семья, являющаяся структурообразующей единицей общества, подчиняется основным закономерностям его функционирования. Изменения, происходящие в обществе в результате межкультурных взаимодействий, оказывают непосредственное влияние и на эту важную ячейку общества, которая, изменяясь, постепенно переживает переход от традиционного уклада функционирования к обновленной модели XXI века.

Необходимость изучения динамики образа семьи в языковом сознании носителей разных культур обусловлена и тем обстоятельством, что в условиях глобализации и становления рыночных взаимоотношений происходят существенные изменения системы семейных ценностей, которые находят отражение в языковом сознании молодых людей. Последствия подобной трансформации традиционных взглядов и норм сложно предугадать, но их содержание уже можно исследовать с помощью методов, применяемых в психолингвистике с целью дальнейшего научного прогнозирования жизнестойкости семьи.

Целью работы является изучение динамики образа семьи в языковом сознании носителей русской, английской и американской культур для выявления тенденций изменений в восприятии образов членов семьи и семейных отношений, отраженных в языковом сознании носителей разных культур.

Объектом исследования является языковое сознание носителей русской, английской и американской культур.

Предметом изучения является динамика образа семьи и семейных отношений у носителей русской, английской и американской культур.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) проведение теоретического анализа литературы по теме исследования с целью уточнения основных понятий для формирования комплексной методологии исследования;
- 2) подготовка и проведение ассоциативного эксперимента: составление списка стимулов и разработка анкет для носителей русской, английской и американской культур;
- 3) проведение серии дополнительных экспериментов и анализ полученных результатов;
- 4) изучение национально-культурной специфики исследуемого образа в языковом сознании носителей выбранных культур;
- 5) сравнение полученных результатов с данными ассоциативных словарей (Русский ассоциативный словарь, Ассоциативный тезаурус Дж. Киша);
- 6) выявление основных тенденций динамики образа семьи в языковом сознании носителей исследуемых культур.

Методологической и теоретической базой диссертации являются основные положения культурно-исторического и деятельностного подходов к изучению сознания (Л.С. Выготский, В.П. Зинченко, А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, А.Н. Портнов, С.Л. Рубинштейн); концепции структуры сознания (Е.Ф. Василюк, В.П. Зинченко, А.В. Иванов, А.Н. Леонтьев); труды ученых по теории языкового сознания (И.Н. Горелов, Е.И. Горошко, А.А. Залевская, Н.С. Сергиева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Т.Н. Ушакова, Р.М. Фрумкина и др.); образа мира (А.А. Леонтьев, А.Н. Леонтьев, В.В. Петухов, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева); основные подходы к изучению семьи как лингвистического явления (Е.В. Белик, О.В. Близнюк, Ф.И. Буслаев, И.Л. Гарбар, С.В. Грибач, Г.В. Дзибель, Н.А. Добронравин, И.В. Зыкова, А.Ю. Казанцев, М.М. Лютянская, Н.Ю. Микитенко, Э.Г. Оздоева, М.А. Терпак, О.Н. Трубачев, Х.Х. Эгамназаров и др.).

Теоретической основой исследования послужило обоснованное в психолингвистике представление о том, что явления действительности, воспринимаемые человеком в процессе деятельности и общения, отображаются в его языковом сознании. Это отображение не только фиксирует причинные и пространственные связи явлений и эмоций, вызываемые в ходе восприятия, но и обладает определенной этнокультурной обусловленностью, динамичностью и вариативностью [Тарасов 1996, 2000; Уфимцева 2004, 2011].

В соответствии с поставленной целью и задачами применялись следующие **методы исследования**: наблюдение, описание, свободный ассоциативный эксперимент, метод незаконченных предложений, метод свободных дефиниций, дефиниционный анализ, приемы статистической обработки данных.

Гипотезой исследования является предположение о том, что образы семьи, сложившиеся в языковом сознании носителей различных культур, под влиянием глобализации и социально-экономических изменений

общества подвергаются деформации, следствием которой выступает их сближение, утрата национальной специфики и самобытности вследствие общих закономерностей развития общества.

Материалом исследования послужили данные ассоциативных словарей (Русский ассоциативный словарь, Ассоциативный тезаурус Дж. Киша) и результаты, полученные в ходе ассоциативных экспериментов, проведенных с носителями исследуемых языков и культур.

Аналізу были подвергнуты:

- 8 образов, сложившихся в языковом сознании носителей английской культуры XX века;
- 8 образов, сложившихся в языковом сознании современных молодых людей Англии;
- 8 образов, сложившихся в языковом сознании современных молодых людей Америки;
- 10 образов, сложившихся в языковом сознании носителей русской культуры XX века;
- 10 образов, сложившихся в языковом сознании современных молодых людей Уральского региона.

Общий объем проанализированного материала составляет 9494 реакции, из которых:

- 687 реакций выделены по Ассоциативному тезаурусу Дж. Киша;
- 5041 реакций – по Русскому ассоциативному словарю;
- 816 реакций получены от современных молодых людей Англии;
- 800 реакций – от современных молодых людей США;
- 2150 реакций – от молодых людей Уральского региона.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что в нем впервые предпринимается целенаправленное исследование динамики образа семьи носителей трех различных культур; выстраивается схема анализа ассоциативных полей, позволяющая проследить все нюансы изменений образов и описать их всестороннее содержание; выявляются основные тенденции преобразования и устанавливаются общие закономерности изменения института семьи и их этнокультурная специфика, отраженные в языковом сознании молодежи.

Теоретическая значимость диссертации заключается в том, что она вносит вклад в разработку алгоритма психолингвистического анализа этнокультурной специфики образов языкового сознания на основе исследования динамики образа семьи; способствует дальнейшему изучению изменений образов языкового сознания носителей разных культур по данным ассоциативного материала.

Результаты диссертации значимы для разработки учебных курсов лингвокультурологии, психолингвистики, социолингвистики, лингводидактики и могут быть использованы в ходе осуществления языковой и молодежной политики, а также для повышения эффективности межкультурных коммуникаций.

Практическая значимость данной работы состоит в возможности:

- применения сделанных в ней выводов для анализа и прогнозирования ассимиляционных процессов института семьи в России, Англии и Америке;
- для диагностирования и решения ряда вопросов, возникающих в большинстве развитых стран, связанных с вопросами подготовки и реализации молодежной политики в области семьи и брака;
- использования полученных данных для уточнения толкования слов, представленных в современных словарях;
- в спецкурсах по межкультурной коммуникации и в дальнейших кросс-культурных и междисциплинарных исследованиях, связанных с изучением национальных особенностей языковых сознаний представителей различных культур;
- использования результатов, полученных в ходе проведенных экспериментов, в дальнейших психолингвистических исследованиях и при составлении современных ассоциативных словарей.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) Языковое сознание носителей культуры является динамическим явлением, изменяющимся под влиянием политических, экономических и социокультурных преобразований.
- 2) При изучении динамики образов языкового сознания необходимо учитывать абсолютно все ассоциаты, независимо от их частотности, поскольку именно индивидуальные реакции могут указывать на принципиальную возможность изменения содержания того или иного образа языкового сознания.
- 3) В настоящее время под влиянием процесса глобализации в языковом сознании американцев, англичан и русских наблюдается процесс трансформации и изменения образов семьи XX века, сформировавшихся в соответствии со спецификой и различием исследуемых культур.
- 4) Основные тенденции динамики являются универсальными для носителей американской и английской культур, для которых свойственно сохранение значимости изучаемых образов в общей системе базовых ценностей; изменения структуры взаимоотношений между супругами, прослеживаемые на примере анализа семантических зон реакций, указывающих на трансформацию функциональной роли мужчины и женщины в семье и обществе; выравнивание логико-понятийных реакций, отражающих статусные характеристики, с личностно-ориентированными и ценностно-эмоциональными ассоциациями.
- 5) Тенденции динамики российской семьи отмечены изменением содержания семантической зоны ассоциаций, указывающих на численность семьи, и групп реакций, отражающих преобразования внешних и внутренних характеристик образов, снижением

эмоционального спектра за счет увеличения логико-понятийных реакций, иллюстрирующих ответственное отношение к вопросу создания семьи и рождению детей со стороны молодых людей.

Апробация результатов диссертации: основные положения диссертации и результаты исследования обсуждались на научно-методических семинарах и заседаниях кафедры культуры речи и профессионального общения, кафедры английского языка ФГБОУ ВПО «Южно-Уральский государственный университет», на международных научно-практических конференциях «Язык и межкультурная коммуникация» (Великий Новгород, 2011), «Языковой дискурс в социальной практике» (Тверь, 2011), «Теория и практика языковой коммуникации» (Уфа, 2011), «Гуманитарные науки и современность» (Москва, 2012), «Лингвистика в контексте культуры» (Челябинск, 2012), «Коммуникация. Мышление. Личность», посвященная памяти И.Н. Горелова и К.Ф. Седова (Саратов, 2012), на всероссийской научной конференции «Житниковские чтения X: Русская речь: вчера, сегодня, завтра» (Челябинск, 2011), межвузовской конференции «Герценовские чтения. Иностранные языки» (Санкт-Петербург, 2011), на III, IV, V научных конференциях аспирантов и докторантов ЮУрГУ (Челябинск, 2011; 2012; 2013), на заседании Вузовской академической лаборатории межкультурных коммуникаций при ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный университет» (Челябинск, 2011).

Новизна и уровень разработки проблемы получили поддержку исследовательского гранта 2012 062-ГЗ 23 (руководитель – д. филол. наук, проф. Е.В. Харченко) и стипендии президента РФ на 2012-2013 годы.

Структура диссертации: работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность выбранной темы исследования, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначается основная цель работы и очерчивается круг задач, определяются объект и предмет, характеризуется материал исследования, формулируются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе «Научно-теоретическая база исследования динамики образа семьи в языковом сознании»** последовательно рассматривается проблема определения и изучения базовых понятий сознания, языкового сознания и образа мира, составляющих основу психолингвистических работ.

В настоящее время проблема сознания является одной из самых сложных и далеких от решения, а термин сознание – ключевым и в то же время самым многозначным. В реферируемой диссертационной работе особое внимание было уделено трактовке данного понятия в рамках отечественной психологии [Л.В. Выготский 1982, 2001, В.П. Зинченко 1983, 1991; А.А. Леонтьев 1977, 1993, 2001, 2007; А.Н. Леонтьев 1975, 1983,

Рубинштейн 1976]. В ходе проведения теоретического анализа литературы мы пришли к пониманию того, что концепция сознания, предложенная в рамках деятельностного подхода А.Н. Леонтьева, в большей степени отвечает заявленной проблематике исследования, в связи с чем, изучив различные подходы относительно структуры исследуемого феномена [Леонтьев 1975; Иванов 1994; Василюк 1993], мы остановились на классической модели В.П. Зинченко, в которой выделяется биодинамическая ткань, чувственная ткань образа, значение и смысл [Зинченко 1991].

В работе мы придерживаемся принятой в современной психолингвистике концепции языкового сознания (И.Н. Горелов, Е.И. Горошко, А.А. Залевская, Н.С. Сергиева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Т.Н. Ушакова, Р.М. Фрумкина и др.), понимаемого как совокупность перцептивных и концептуальных знаний личности об объекте реального мира, опосредованный языком образ мира, овнешняемый в словесных ассоциациях респондентов [Тарасов 2000: 26]. Языковое сознание представляет собой динамическое явление, постепенно изменяющееся с течением времени от одного поколения к другому. Основным фактором его трансформации являются перемены, происходящие с образами, сложившимися в нем, на формирование которых оказывают значительное влияние средства массовой информации, литература, социальные и политические преобразования в обществе.

Понятие языковое сознание чрезвычайно близко к понятию образ мира. Человек воспринимает и фиксирует окружающий мир в своем сознании в виде различных образов, которые он «активно вычерпывает» из объективной реальности [А.Н. Леонтьев 1983: 256]. Данные образы, являясь категорией сознания, формируются под воздействием субъективных склонностей, интересов, идеалов индивида и окрашиваются в интимно-личностные тона, неотделимые от личного жизненного опыта этого субъекта [Арутюнова 1999: 318]. Все сложившиеся в языковом сознании образы, погруженные в многообразные ассоциативные связи в человеческом сознании, складываются в единый образ мира, то есть реальный мир, отраженный в сознании в виде целостной многоуровневой системы представлений человека о мире, других людях, себе и своей деятельности [Смирнов 2005: 153].

Психолингвистика исследует образы в ходе анализа ассоциативных полей, которые построены на основе реакций, полученных от респондентов, принявших участие в ассоциативном эксперименте. Ассоциативный эксперимент, в качестве способа овнешнения, позволяет приоткрыть таинственную завесу, скрывающую фрагмент образа мира, отраженного в сознании «среднего» носителя той или иной культуры [Уфимцева 1996: 140]. Следовательно, изучение динамики образов языкового сознания позволяет не только проанализировать текущее состояние общества на основе исследования современных ассоциаций, но и проследить тенденции изменений ценностных представлений молодежи, принадлежащей к

различным эпохам, на основе зафиксированных данных, представленных в словарях.

В исследовании мы обращаемся к изучению динамики образа семьи, поскольку связанная с обществом разнообразными связями, она, по мнению М.Н. Шмелевой, становится индикатором изменений, которые происходят в нем [Шмелева 1990: 12]. Более того, экспериментальные исследования, проведенные И.А. Стерниным, показали, что наиболее яркие образы у носителей русского языка связаны именно с лицами по родственным отношениям [Стернин 2008].

Вместе с тем исследования Е.С. Ощепковой и И.В. Ощепкова, занимающихся вопросом устойчивости ассоциативных связей в долговременной и кратковременной перспективах, показали, что стимулы и реакции группы слов, куда попадают интересующие нас термины родства, остаются неизменными в течение длительного промежутка времени. Однако мы считаем, что именно данные устойчивые реакции, выделенные учеными, являются подтверждением мысли Х. Ортега-Гассета о том, что главное в жизни поколений отнюдь не то, что они сменяют друг друга; главное – это их взаимопересечение, перехлест [Ортега-и-Гассет 1997]. Таким образом, именно постоянные ассоциации и позволяют человеку ориентироваться в окружающей его действительности, взаимодействовать с другими представителями его родной культуры.

О динамике образов языкового сознания можно говорить, изучая не только ядерные реакции, но и проводя качественный анализ ассоциативного поля, тем самым включая в исследование периферийные реакции, поскольку мы, вслед за Г.А. Мартиновичем [Мартинович 1993], А.А. Залевской [Залевская 2000], Ю.Н. Карауловым [Караулов 2000], В.А. Пищальниковой [Пищальникова 2003], И.А. Бубновой [Бубнова 2008], считаем, что их игнорирование может существенно повлиять на целостный, хотя и усредненный образ, существующий в языковом сознании.

Подобное утверждение поставило перед нами вопрос относительно методов анализа полученных ассоциативных полей. В ходе подготовки к исследованию и изучению различных стратегий анализа и классификаций реакций: сематнический гештальт Ю.Н. Караулова [Караулов 2000], модель гносеологической структуры сознания А.В. Иванова [Иванов 1994], классификация ассоциаций, предложенная Г.А. Мартиновичем [Мартинович 1997] нами была выстроена схема, которая, на наш взгляд, позволила проследить все нюансы изменений образов и при этом описать их всестороннее содержание:

- 1) выделение ядра ассоциативного поля, зарегистрированного в словарях прошлого столетия, на основе анализа которого формируются соответствующие семантические зоны, характеризующие какой-либо признак исследуемого образа;
- 2) подключение к анализу периферийных реакций, связанных с ядром, которые позволят дополнить и сложить «обобщенный образ частички

мира», стоящий за исследуемыми словами-стимулами [Боргоякова 2003: 61-62];

- 3) анализ одиночных реакций и реакций, имеющих небольшой индекс частотности, выделение их в соответствующие группы по формально семантическому признаку с целью описания целостного и глубокого представления образа XX века в языковом сознании носителей исследуемых культур;
- 4) анализ изменения ядерного содержания образов на основе изучения частотных реакций, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями исследуемых культур в рамках заявленной диссертационной работы, и смежных с ними периферийных ассоциаций;
- 5) выделение дополнительных тенденций динамики образов на основе изучения устойчивости единичных и менее частотных ассоциаций, отмеченных в словарях, и выявления вновь появившихся периферийных реакций, указывающих на возможность дальнейших изменений содержательной составляющей образа;
- 6) обобщение полученных данных в виде соответствующих таблиц, позволяющих проследить усиление/ослабление семантических зон и появление новых групп ассоциатов.

Применение данной схемы, при которой учитываются не только ядерные реакции, а абсолютно все ассоциаты, независимо от их частотности, является наиболее приемлемым в рамках нашего исследования, так как порой именно периферийные ассоциации могут указывать на принципиальную возможность динамики образа и показывать осуществляющееся смещение в его содержании.

Поскольку изучение образов языкового сознания респондентов было ограничено рамками заявленной темы, во **второй главе** диссертации «**Социолингвистические аспекты изучения российской, английской и американской семьи**» был проведен обзор работ, посвященных изучению семьи как объекта лингвистического анализа [Белик 2003, Близнюк 2006, Буслаев 1948, Гарбар 2010, Грибач 2005, Дзибель 1998, Добронравин 1998, Зыкова 2003, Казанцев 2004, Лютянская 2009, Микитенко 2004, Оздоева 2007, Терпак 2006, Трубачев 2006, Эгамназаров 2010 и др.].

Семантический анализ дефиниций слов **семья** по данным толкового словаря русского языка С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой, русского семантического словаря под редакцией Н.Ю. Шведовой, толкового словаря русского языка под редакцией Т.Ф. Ефремовой, словаря русских синонимов показал, что семья в русской лингвокультуре тесно вплетена в систему родственных отношений. Вместе с тем Большой энциклопедический словарь, определяя **семью** как основанное на браке или на кровно-родственных отношениях объединение людей, связанное хозяйственно бытовой общностью и взаимной ответственностью, имеет следующее дополнение к общему толкованию: индустриализация разрушает связь семьи с домашним

производством, оставляя у нее из экономических функций лишь организацию быта; таким образом, в современных условиях наиболее распространенными становятся нуклеарные семьи, состоящие из супругов и их детей.

Модель нуклеарной семьи также прочно закрепилась в сознании англичан и американцев, о чем свидетельствует проведенный лингвистический анализ словарных дефиниций слова *family* по данным Cambridge International Dictionary, Longman Dictionary of Contemporary English, Macmillan English Dictionary, Webster's New World College Dictionary. В то же время Webster's New World Dictionary Online помимо традиционной семьи *traditional family*, выделяет следующие типы семейного уклада: *a single-parent family* и *the spouse and children of one person*.

Во время проведения предварительного анализа материала мы обратили внимание на перераспределение ролей в современной семье. Главенствующая роль мужчины в английской и американской семье заложена уже на уровне этимологии слова *father*: *pater* «не обозначает физического отцовства... . Pater имеет социальную значимость. Это глава дома, *dominus, pater, familias*» (теория Эрн-Мейе) [Трубачев 2006]. В русском языке главенство мужчины актуализируется в словарной дефиниции, представленной в Толковом словаре В.И. Даля, на слово муж «мужчина, человек рода он, в полных годах, возмужалый; возрастной человек мужского пола; относительно к женщине, жене: супруг, хозяин, образующий с женою чету».

В современных русских, английских и американских словарях не зафиксированы какие-либо значимые изменения в области трансформации построения взаимоотношений внутри семьи, однако в них не наблюдается четкого указания на то, кто должен занимать главенствующее положение, а авторы придерживаются равнозначных определений, в которых сохраняется относительность терминов родства и родовая соотнесенность по значению слов мужского и женского рода. Вместе с тем в современном английском языке уже появилось устойчивое выражение «house husband» – *a man who stays at home and does the cooking, cleaning ect.* (мужчина, который остается на хозяйстве: готовит, убирает и т.д.), демонстрирующее изменение основ патриархального семейного уклада. Словарь Webster's First New Intergalactic Wickeday of the English Language, в котором многие общественно известные слова получили новые дефиниции путем буквального прочтения кодирующих их наименований, дает следующую трактовку слову «home», которое у многих людей ассоциируется с женским началом – *most women's place of work*; тогда как «homesick», которое в буквальном переводе означает «*тоскующий по дому*» расшифровывается как 1) *sickened by the home* (испытывать тошноту от дома); 2) *sick of the home; healthily motivated to escape the patriarchal home and family* (уставать от дома, испытывать здоровое желание сбежать из патриархального дома и семьи). Подобные определения также являются опосредованными свидетельствами новых изменений семейного уклада XX века.

Проведенный анализ помог получить объемное представление о современных тенденциях изменений института семьи, а представленная теоретическая база позволила дать более полное и четкое обоснование динамики исследуемых образов в рамках практической части исследования.

В третьей главе «Динамика образов семьи в языковом сознании носителей разных культур» содержится последовательное описание подготовки и проведения ассоциативного эксперимента и анализируется динамика образов семьи носителей американской, английской и русской культур.

В качестве основных слов-стимулов, на основе изучения которых были выявлены основные тенденции изменений образа семьи, были отобраны: *семья, ребенок, мать, мама, отец, папа, муж, жена, бабушка, дедушка* и их английские/ американские эквиваленты *family, child, mother, father, husband, wife, grandmother, grandfather*.

Поскольку в исследовании за основу были приняты Русский ассоциативный словарь (далее РАС) и Ассоциативный тезаурус Дж. Киша, мы приняли решение не уравнивать количество информантов в экспериментах, а исходить из числа реакций, представленных в словарях. РАС дает исследователю большой материал для анализа, где в среднем на каждое изучаемое слово-стимул представлено около 500 ассоциаций. В связи с этим, опираясь на точку зрения Г.А. Черкасовой [Черкасова 2005], мы стремились получить на каждый стимул не менее 200 реакций от студентов Уральского региона (Екатеринбург, Челябинск, Троицк, Магнитогорск, Озерск, Аша, Курган, Миасс и др.).

В Ассоциативном тезаурусе Дж. Киша среднее количество ассоциатов на исследуемые слова-стимулы составляет около 100 реакций. Таким образом, для проведения качественного анализа образов языкового сознания англичан в городах London, Cambridge мы посчитали возможным опросить такое количество молодых людей, после обработки анкет которых было бы получено не менее 100 ассоциаций на каждое стимульное слово, что соответствует основным требованиям проведения свободного ассоциативного эксперимента в рамках Московской психолингвистической школы. В результате эксперимента, проведенного в США (Atlanta, Newport, Seattle, Miami, Collingswood, Searsmont), мы также получили по 100 ассоциаций на исследуемые стимулы.

Динамика образа семьи в языковом сознании носителей русской культуры

Сегодня *семья* является основной базовой ценностью россиян, что подтверждается устойчивостью семантической группы реакций с положительно-окрашенным оттенком значения: *любовь (14), счастье (9), крепкая (4), дружная, любимая, тепло, мечта, очаг (3), сплоченность, доверие (2), самое главное, самое главное в жизни, главное, лучшая, здорово,*

забота, бесценно, честность, заботливая, счастливая, спокойствие, мир, уют, хорошая, близость, спокойно, святое, дружба (1).

В то же время современная **семья** уже не представляется большой, а состоит из трех-четырех человек, что показывают ассоциаты, отражающие численное соотношение ее членов.

- Реакции, представленные в РАС: *большая (82), многодетная (6), куча народу, много, родня, родные, родственники, 6 человек (1).*
- Реакции, полученные в ходе эксперимента в Уральском регионе: *аналогичные реакции отсутствуют.*

Наряду с этим характерными тенденциями изменений анализируемого образа становятся:

- 1) исчезновение из ядра ассоциативного поля реакций *и школа (23), школа (17)*, относящихся к семантически опустошенным словосочетаниям советского времени, иллюстрирующим устойчиво сложившиеся связи, которые фиксируют следы текстов, проходивших через сознание усредненного носителя языка;
- 2) выравнивание частотности реакций *мама – papa/ отец;*
- 3) ослабление семантического поля негативно-оценочных ассоциаций за счет снижения частотности и количества ответов, связанных с разводом и распадом семьи;
- 4) появление новых оценочно-прагматических и тематико-ситуационных периферийных реакций, отражающих реалии современного социума: *рано (2), позже (1); жилье, кредит (1).*

Одним из общих ключевых элементов **семьи** остаются дети. Детальный анализ показал, что, несмотря на относительную стабильность ядра исследуемого образа, в нем произошли существенные изменения. Особого внимания заслуживает появление ассоциации *забота (6)* в ассоциативном поле Уральского региона, являющегося ключевым элементом усиленной семантической зоны «забота» как свидетельства осознанного, личностно-ориентированного отношения респондентов к образу:

- Реакции, представленные в РАС: *заботы, хлопоты (1).*
- Реакции, полученные в ходе эксперимента в Уральском регионе: *забота (6), ответственность (3), хлопоты, воспитание, обязательства (1).*

Динамика образа **ребенок** отмечена также исчезновением отрицательных ассоциаций, связанных с проблемой детей, оставшихся без попечения родителей, и фиксацией реакций, отражающих материальную соотнесенность *большие затраты, 250 тысяч, план (1)* и благоприятный возраст для рождения детей *еще рано (2), РАНО!, после 30 лет (1).*

Анализируя данные, полученных на этапе анализа образов **муж** и **жена**, хотелось бы выделить наиболее интересные результаты. В ассоциативном поле стимульного слова **жена** наряду с сохранением семантической зоны «семья – дом» *мать (7), домохозяйка (4), кухня (3), дом (3), мама (2), хозяйка, хранительница очага, скалка, готовить, беляш,*

борщ, уют, очаг, сковородка, кастрюля (1) происходит исчезновение частотных реакций, свидетельствующих о стороннем отношении респондентов к образу и сокращение количества негативно-оценочных ассоциатов, связанных с изменой. Среди основных тенденций динамики отмечено значительное усиление группы ассоциаций внешней соотнесенности за счет выдвижения ее в разряд ядерной *красавица (9), красивая (4), молодая (3), бигуди, стройная, красивые ножки, платья (1)* и снижения количества эмоциональных и ценностно-ориентированных реакций.

Аналогичные изменения, относящиеся к ослаблению зоны ценностно-эмоциональных ответов, произошли и с содержанием образа *муж*, где значимую периферийную группу логико-понятийных реакций стали занимать ассоциаты, иллюстрирующие материальное благополучие и состоятельность образа: *богатый (3), деньги (2), работа, зарплата, власть, лидер, продуманный, перспективный, доход, стабильность (1)*. Среди ядерных реакций происходит исчезновение группы ответов, изобличающих неверность супруга, выдвижение на первый план личностно-ориентированной реакции *я (6)* и усиление семантической зоны «муж-дети/семья»: *отец; ответственность (5); семья (4)*.

Тенденции изменений, описанные выше, в полной мере соответствуют и динамике образов *отец/ папа*. Традиционный образ *отца/ папы* в языковом сознании студентов Уральского региона может быть представлен следующим списком, отражающим соотнесенность образов с:

а) функциональной ролью с семье – *папа: защита (13), глава (12), опора (9), кормилец, надежность, глава семьи (1); отец: защита (3), опора (2), надежность, глава семьи (1)*;

б) чертами характера – *папа: сильный, надежный мужчина, мужественный (1); отец: строгий (5), строгий, но понимающий, строгость, суровый, опытный (1)*;

с) общественными реалиями *папа: работает, (2), летчик, работа, компьютер, успех (1); отец: работа, работать (1)*.

В ядре ассоциативного поля образов мы отметили усиление семантической зоны функциональных обязанностей и снижение количества эмоционально-оценочных ответов; увеличение числа реакций в периферийной группе личностно-ориентированной соотнесенности: *папа – образец, пример, мой идеал, гордость; отец – пример (6), образец мужчины, друг, помощник, герой (1); папа – уважение (6); отец – уважение (3), уважуха, очень сильно уважаю (1)*; сокращение реакций, связанных с пьянством.

Из всех изучаемых терминов родства для носителей русской культуры наиболее значимыми, несущими все самые лучшие положительные эмоции, связанные с семьей, являются образы *мамы/ матери*. Детальный анализ ассоциативных полей показал, что статус материнского начала является

важнейшим составляющим жизни социума в целом на всех этапах его развития.

- Данные, представленные в РАС: *добрая (24), дорогая (14), хорошая (9), тепло, добро (4), ласковая, счастье (3), жизнь, радость, свет, близкий человек, доброе, единственная, самое дорогое, умная (2), главное слово, милое, моя любимая, нежная, родное, самая, самая дорогая, самая родная, самая хорошая, самое лучшее в мире, что-то теплое (1).*
- Данные эксперимента в Уральском регионе: *любовь (23), моя (19), родная (11), забота (8), добрая (6), близкая (4), жизнь, родное, улыбка (3), все, дом, дорогая, солнце, тепло, теплая (2), самая-самая, самый родной человек, самая, солнце, все, поддержка, земля, теплота, ласка, мягкость, признание, понимание (1).*

Подобное представление является архетипичным, поскольку было заложено еще на начальном этапе формирования общества в русле православной религии, что и сегодня находит отражение в реакциях респондентов.

На заключительном этапе исследования мы проанализировали динамику изменений образов *бабушка/ дедушка*. В образе *бабушки* происходит расширение границ ядра за счет включения в него реакций из семантических групп, описывающих место традиционного проживания образа и его функциональные обязанности *пирожки (10), деревня (9), мудрость (5)*. Последнее из данных семантических полей существенно увеличивается за счет появления новых личностно-ориентированных ассоциатов *вторая мама, вторая мать, мама, поддержит, помощь, оберег, поможет и др. (1)*. В ходе проведенного анализа нами также была выделена группа реакций, свидетельствующая о мобильности современного общества *далеко, Оренбург, Копейск, в другом городе, расстояние, давно не видел (1)*.

Изменения ассоциативного поля *дедушка* отмечены исчезновением ассоциатов *Ленин (5), Мазай (3), Мазай и зайцы (2)*, высвечивающих традиционное советское прошлое, являвшееся для респондентов той действительностью, которая находила отражение в языковом сознании; появлением ядерной семантической зоны «война»: *война, память (4)* и актуализацией поля «мудрость»: *мудрость (13), умный (8)*; расширением группы реакций, иллюстрирующих типичное времяпрепровождение образа *работает, отдых, кожаное кресло, коньяк, водка, сигареты, ява золотая, табак, шансон, интернет, карты, мотоцикл (1)*.

Динамика образа семьи в языковом сознании носителей английской культуры

Анализ английского образа *family* показывает, что в языковом сознании англичан прочно закрепилась модель нуклеарной семьи, обладающая тесными ассоциативными связями с такими устойчивыми реакциями, как *house* и *home*. В языковом сознании англичан образы семьи и дома очень тесно взаимосвязаны. Не случайно уже с 1000 года слово «house»

приобретает значение «*family, including ancestors and descendants, especially if noble*» [Online Etymology Dictionary]. Более того, исторически англичанин, не владевший собственным домом, не считался достойным гражданином и не мог участвовать в политической жизни страны [Шишковский 2005: 64].

Соотношение частотности употребления реакций *mother* (5) – *father, dad* (1) доказывает, что в английской культуре образ ***family*** XX века в большей степени ассоциировался с матерью. Представленные данные соответствуют патриархальной модели отдельных сфер, которая в культурной языковой асимметрии может быть продемонстрирована существованием идиомы «*family man*» и отсутствием ее пары «*family woman*», показывающей, что быть женой и матерью является естественным предназначением женщины, в то время как для мужчины быть хорошим семьянином становится отдельной добродетелью, закрепленной в языковом сознании в отдельном устойчивом словосочетании [Гриценко 2005: 219]. Сегодня молодые люди все больше связывают семью с родителями *parents* (5), *mother and sister, mom, father, mother and father* (1), которые любят *love* (5) и поддерживают друг друга *support* (5).

Дальнейший анализ изучения динамики образов позволил выделить основные тенденции изменений семейно-брачных взаимоотношений в современном английском обществе.

Во-первых, эти изменения касаются трансформации взглядов на внутрисемейные обязанности, что наиболее ярко прослеживается на примере изучения образов ***mother – father, wife – husband***. При сохранении своих основных функций в семье, находящих отражение в устойчивых ассоциациях (семантическая зона «функциональные обязанности»), исследуемые образы постепенно приобретают новые характеристики:

- Реакции, представляющие традиционное восприятие образов: ***mother*** – *children, caring* (6), *comfort* (2), *headache, tired, apron, care giver, dinner, dinner cook, gives birth* (1); ***father*** – *provider* (5), *work* (3), *worker, hard working, security, support, supporter* (1); ***wife*** – *mother, dependent* (4), *dinner, love* (2), *always with you, caring, caregiver, caretaker, helpmate, housewife, duty, loving* (1); ***husband*** – *strong* (3), *provider* (2), *breadwinner, money maker, hardworking, stability, support, supporter, work* (1).
- Реакции, свидетельствующие о динамике изменений семейных взаимоотношений: ***mother*** – *busy* (2), *smart, head of the family, rules, strength, queen* (1); ***father*** – *home* (4), *family* (3), *help* (2), *care giver, giving, food, holds family together* (1); ***wife*** – *partner* (5), *work* (2), *companion, constant, supporter, supplier, head of the family* (1); ***husband*** – *father* (6), *friend* (3), *best friend* (2), *partner, responsible* (1).

Более того, говоря об изменениях в распределении обязанностей между супругами, важно отметить, что анализ стимульного слова ***child*** показал: данный образ в языковом сознании англичан связан скорее с мужчиной/отцом, чем с женщиной/матерью: Ассоциативный тезаурус – *man* (4), *father*

(2), *woman* (1), *mother* (1); Данные эксперимента 2011 года – *father* (3), *woman* (2), *man* (1), *mother* (1). Подобную тенденцию можно объяснить возрастающим желанием европейской женщины поставить себя на одну ступень с мужчиной, добиться продвижения по карьерной лестнице, поэтому её стремление создать семью и растить детей постепенно отходит на второй план.

Во-вторых, если в конце XX века молодые люди воспринимали образы прежде всего в логико-понятийных связях, уточняющих статусные характеристики объектов и их соотносительность с семьей, то сегодня значимыми становятся личностно-ориентированные реакции, указывающие на осознание молодыми людьми большой ответственности перед созданием семьи и рождением детей, в связи с чем увеличивается и число ценностно-эмоциональных ассоциаций.

В-третьих, за изменением внутренней составляющей образов последовала и их внешняя трансформация, которая прослеживается при изучении семантических зон «внешнего описания» образов *mother*, *wife*, *grandmother*:

- Группа реакций внешнего описания образов по данным Ассоциативного тезауруса: *mother* – *goose* (2), *fat*, *round*, *old* (1); *wife* – *apron* (1); *grandma* – *old* (8), *beauty*, *smell* (1).
- Группа реакций внешнего описания образов по данным эксперимента 2011: *mother* – *model*, *beautiful*, *bright*, *fun* (1); *wife* – *beautiful* (4), *pretty* (3), *beauty*, *feminine*, *sweet* (1); *grandmother* – *carefree*, *easy-going*, *eccentric*, *well-groomed*, *smile* (1).

Подобный процесс изменений есть результат влияния глянцевого револуции, произошедшей в современном обществе за последние несколько лет, в ходе которых лидирующее положение в списке основных составляющих характеристик избранников и супругов заняли внешняя красота и привлекательность.

Четвертой из наиболее значимых тенденций динамики является то, что сегодня молодые люди не торопятся создавать собственные семьи, что прослеживается на этапе выделения и анализа негативно-оценочных ассоциатов личной соотносительности: *maybe*, *later*, *don't want to be one*, *no*, *annoying*, *none*, *don't care much about it*, поскольку для них образ *family* в большей степени ассоциируется с родительским домом. Данные изменения исходят во многом из новых экономических возможностей, которые открываются перед молодежью, вступающей во взрослую жизнь, где брак не является единственным выбором, поскольку ей предоставлены все условия для того, чтобы получить образование и сделать карьеру.

Современный образ семьи в языковом сознании носителей американской культуры как результат динамического развития общества

Ключевые компоненты современной американской семьи *family*, отраженные в ядерных реакциях испытуемых, образуют традиционно устойчивую семантическую зону «семья – дом» и группу реакций, обладающих ценностно-эмоциональным компонентом первого ранга частотности: *love* (12), *children* (7), *important, together, parents* (5), *happy* (4). Представленные ассоциации демонстрируют мнение респондентов о семье как центральном институте общества, в котором они находят воплощение единства, любви и дружбы, что подтверждает большое количество личностно-ориентированных и ценностно-эмоциональных ответов: *good, trust friends* (2), *forever, friendly, my life, essential, loyalty, great, always, respect, wonderful, tight knit, togetherness, future, mutual trust, comfort* (1). Под семьей американцы понимают не только группу людей *big, numerous union/ reunion* (1), объединяющую родителей *mom & dad* (1), детей и родственников *relations* (2), *relative* (1), живущих в одном доме *house, home* (1), но и тех, кто проживает вместе без регистрации отношений *people living together, I and my guy* (1).

Современный образ *family* также отмечен существованием периферийного поля ассоциаций, отражающих мобильность общества: *in Atlanta, far away, not here* (1); группы реакций негативно-оценочного характера: *broken, problems, never, divorce, control, quarrel* (1) и личностно-ориентированных ответов, демонстрирующих осознанное отношение молодежи к вопросу создания семьи, что прослеживается и при анализе образа *child: family – responsibility* (4), *worries* (1); *child – responsibility* (2), *dependent, protect, takes plenty of time* (1).

Составляя основную базовую ценность американского общества, институт семьи в то же время претерпевает существенные изменения, которые наиболее ярко могут быть проиллюстрированы на примере изучения образов его составляющих.

Логико-понятийные ассоциации, полученные на стимульные слова *father/ husband*, показывают, что исследуемые образы сохраняют свои основные функциональные обязанности в семье и обществе: *father – work* (4), *worker* (2), *working, money, physics* (1); *husband – rich* (4), *provider, protector* (2), *control, work* (1). Если обратиться к стереотипу, существовавшему в Америке еще в XX веке, именно мужчина являлся источником финансовой поддержки семьи, ее защитником и покровителем *father – protection, protective* (2), *authoritative, protector, guidance, leader* (1); *husband – strong, heavy, serious, hard, superman* (1), поскольку исторически в американских семьях отцы каждое утро уходили на работу, а жены сидели дома и воспитывали детей [Алан Вульф 1993]. В результате в менталитете мужчин из поколения в поколение закреплялась идея о том, что по возвращении вся домашняя работа уже будет сделана, а им предоставят возможность,

отдохнуть и расслабиться *father* – *football, football & bar, music* (1), а потому, по мнению американских молодых людей, мужчина в семье имеет большую свободу самореализации и независимости *husband* – *freedom, independent, beer* (1).

Подобное представление, формируемое на протяжении многих лет, обладает высокой степенью устойчивости и не подвластно одномоментным изменениям в результате современных тенденций. В то же время на основе анализа полученных ассоциаций мы можем судить об еще одной стороне образов в структуре семейно-брачных отношений. Согласно Webster's New World Dictionary Online слово *father* имеет следующее толкование «*male parent*», которое объясняет связь исследуемого образа с семьей *family* (4) в целом и актуализирует ассоциативное поле родитель: *parent* (3), *children, child* (1). Однако в данном аспекте на первый план выходят не только логико-понятийные, но и личностно-ориентированные ассоциации, которые показывают, что образ *father* для молодых людей связан с другом *friend* (3), *with me* (1), советником *advisor, wisdom, intelligent, clever* (1), помощником *help* (2) и примером для подражания *hero, male role model, role model, only one* (1).

В свою очередь исследование современного образа *husband* иллюстрирует типичную модель построения американской семьи, в которой устанавливаются равные партнерские отношения между супругами *partner* (5). Такая система построения семейных взаимоотношений уже находит отражение в распределении семейных обязанностей, которые в современном мире не являются прерогативой женщины. Таким образом, в языковом сознании молодых людей образ *husband* все чаще вызывает такие реакции, как *father, home, children* (2), *family* (1), демонстрирующие современные тенденции семейно-брачных отношений внутри американской семьи.

Образы *mother/ wife* также постепенно трансформируются. Целостный анализ показывает, что для молодых людей в Америке образы *mother/ wife* сохраняют свои традиционные роли, связанные с семьей и домашними обязанностями: *mother* – *family* (4), *father* (2), *dependant, home, parent* (2), *concern, dinner, apple pie, childhood* (1); *wife* – *kitchen, mother* (2), *hostess, responsibility, house, home, tired, mom, care taker, housework, slave, skillet, loyalty* (1). Однако можно отметить, что в соответствии с полученными ответами современная женщина, выходя замуж и рожая детей, не сводит всю жизнь к семье и дому, а продолжает строить карьеру *mother* – *work* (2), *works, director, nervous* (1); *wife* – *work* (2), *gold digger, lead* (1), в результате чего в языке наравне со словосочетанием «*career man*» сегодня активно используется выражение «*career woman*». Подобная тенденция стремительной экономической независимости приводит к тому, что в современной американской семье женщина постепенно перенимает мужские роли, при описании которой молодые люди начинают использовать слова, обладающие ярко-выраженной «мужской» семантикой: *protector* (3), *powerful, power, protective, leader, hero* (1).

В контексте изменения роли женщины в обществе в целом и семье в частности необходимо сказать, что анализ образа *grandmother* показал: американская женщина даже после завершения карьеры *retired* (1) не посвящает себя лишь детям и внукам. Поскольку она является независимой от образа-оппозита *grandfather* (1), у нее есть возможность сконцентрировать внимание на своих желаниях, что находит отражение как в ее внутреннем, так и внешнем образе: *happy* (6), *beautiful, lovely* (2), *shopping, velvet, gold chain, cigarettes, lady, massy* (1). Однако, несмотря на значимую связь, существующую между отдельными членами семьи, следует согласиться с точкой зрения Элинор Гинзлер [Гинзлер 2001: 18], которая считает, что американский мир в определенном смысле становится более тесным, но при этом «удаленность» отдельных членов семьи по-прежнему остается существенной: *not here, far, far away*.

Детальный анализ изучения динамики показал, что образы, сложившиеся в языковом сознании носителей русской, английской и американской культур, претерпевают значительные изменения в связи с новыми, современными тенденциями. Однако в настоящее время мы не можем в полной мере утверждать, что с возрастающими общественными и культурными связями языковое сознание россиян полностью подчинено влиянию западной и американской культурам. Хотя их влияние за последние несколько лет неоспоримо возросло, что вызвано огромным стремлением нашей страны в последние годы соответствовать западной и американской моделям построения общества, выявляя определенные сходства, можно говорить как о непосредственной ассимиляции образов сознания носителей различных культур, и так и об их своеобразном изменении. На наш взгляд, данные преобразования являются лишь реакцией на изменение социальной среды, свидетельством прогрессивного развития общества в целом, а не иллюстрацией кризисной парадигмы, связанной с полным разрушением традиционного представления о семье у современной молодежи. Опираясь на исторически сложившуюся традицию оберегать свое культурное наследие от влияния других стран, языковое сознание носителей русской культуры в определенной мере оказывается своеобразным.

Институт семьи в Великобритании также претерпевает существенные изменения, во многом пересекающиеся с теми, которые были отмечены в результате анализа образа *family*, сложившегося в языковом сознании американцев. Причину подобной тенденции единого динамического процесса можно найти в исторической традиции, сложившейся еще на этапе формирования государства США. Именно с тех пор между этими двумя странами, говорящими на одном языке, сложилась тесная связь, которая и сегодня находит отражение в образах языкового сознания представителей данных культур и новых тенденциях их изменений.

Несмотря на то, что большое количество ядерных ценностно-эмоциональных и личностно-ориентированных ответов с положительным оттенком значения подтверждают важность исследуемого образа в общей

системе базовых общечеловеческих ценностей, новые перспективы, открывающиеся перед молодыми людьми, приводят к трансформации содержания и наполнения исследуемого фрагмента языкового сознания. Подобные преобразования относятся, в первую очередь, к перераспределению внутрисемейных взаимоотношений, прослеживаемых на основе появления новых частотных ответов в составе ядра и периферийных семантических полей, отражающих функциональную, материальную соотнесенность, внешнее и внутреннее описание образов. Именно подобные группы ассоциаций указывают на принципиальную возможность динамики, закладывающей основы нового отношения молодежи к исследуемому институту общества. Однако проведенное исследование показало, что происходящие изменения, являющиеся реакцией на социальные и культурные преобразования социума, не разрушают, а лишь дополняют издревле сложившийся образ традиционной семьи.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту.

Основное содержание работы отражено в следующих публикациях автора:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК:

1. Баландина, Е.С. «Европеизация» образа бабушки в русском языковом сознании [Текст] // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Лингвистика. – Челябинск, 2011. – Вып. 13. – № 22 (239). – С. 82-87.
2. Баландина, Е.С. Современный образ семьи в языковом сознании носителей русской и английской культур (на материале ассоциативного эксперимента) [Текст] // Мир науки, культуры, образования. – 2012 – № 3 (34). – С. 374-376.
3. Баландина, Е.С. Исследование современных образов языкового сознания носителей американской культуры (на примере современной семьи) [Текст] // European Social Science Journal. – Рига-Москва, 2012. – № 6 (22). – С. 152-156.
4. Баландина, Е.С. Динамика образов языкового сознания (на материале ассоциативного эксперимента) [Текст] // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. – Ижевск, 2012. – Вып. 2. – С. 97-102.
5. Баландина, Е.С. Изучение американского образа семьи через призму свободного ассоциативного эксперимента [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 7. – Ч. 2. – С. 33-35.

в других изданиях

6. Баландина, Е.С. Образ семьи в русской, английской и германской культурах (на материале сопоставительного анализа слов семья, family, familie по их словарным дефинициям) [Текст] // Житниковские чтения

- (Х: 2011): Русская речь: вчера, сегодня, завтра: материалы Всеросс. науч. конф. с зарубеж. уч., Челябинск, 3–4 февр. 2011 г. / отв. ред. И. Ю. Голованова; Челяб. гос. ун-т. – Челябинск: Энциклопедия, 2011. – С. 14-21.
7. Баландина, Е.С. Экспериментально-теоретическое исследование фрагментов русского и английского языкового сознаний (на материале Русского ассоциативного словаря и словаря Дж. Киша) [Текст] // Язык и межкультурная коммуникация: материалы Второй Международной науч.-практ. конф. Великий Новгород, 19-20 мая 2011г.: в 2 т. Т.1 / отв. ред. О.А. Александрова, Е.Ф. Жукова; НовГУ им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2011. – С. 125-130.
 8. Баландина, Е.С. Роль ассоциативного эксперимента в процессе межкультурного общения [Текст] // Языковой дискурс в социальной практике: материалы междунар. научно-практ. конфер. – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2011. – С. 10-14.
 9. Баландина, Е.С. К вопросу о роли этнопсихолингвистики в процессе организации межкультурного общения [Текст] // Герценовские чтения. Иностранные языки: материалы межвузовской научной конференции, 19-20 мая 2011 г. – СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2011. – С. 145-147.
 10. Баландина, Е.С. Языковое сознание и способы его овнешнения [Текст] // Научный поиск: материалы III научной конференции аспирантов и докторантов. Социально-гуманитарные науки. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2011. – С. 75-78.
 11. Баландина, Е.С. Ассоциативный словарь vs Толковый словарь [Текст] // III Международная научно-практическая конференция Теория и практика языковой коммуникации г. Уфа 21-22 июня 2011. – С. 37-42
 12. Баландина, Е.С. Динамика изменений образов языкового сознания носителей русской культуры (на материале свободного ассоциативного эксперимента) [Текст] // Социально-гуманитарный вестник Юга России, 2011 – № 9. – С. 95-99.
 13. Баландина, Е.С. Использование ассоциативного эксперимента в рамках изучения динамики образов языкового сознания носителей русской и английской культур [Текст] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2012. – № 1 (12). – С. 14-16.
 14. Баландина, Е.С. Экспериментально исследование современных образов семьи (на материале ассоциативного эксперимента) [Текст] // Международную научную конференцию «Коммуникация. Мышление. Личность» г. Саратов, 2012. – С. 125-129.
 15. Баландина, Е.С. Ассоциативный эксперимент как способ изучения динамики основных культурных ценностей (на примере образов семьи) [Текст] // V Международная конференция «Лингвистика в контексте культуры» / под общ. ред. Е.В. Харченко. – Издательский центр ЮУрГУ, 2012 г. – С. 26-28.

